

Впечатлѣнія отъ перваго Съѣзда военнаго и морскаго духовенства (1—10 іюля 1914 г.).

Когда оглянешься на произведенную съѣздомъ работу поражаешься ея грандіозными размѣрами.

Съѣздъ открылся 1 іюля гечеромъ, закрылся днемъ 10 іюля, т. е. продолжался всего 9 сутокъ. Исключите отсюда еще воскресенье 6 и и праздникъ 8 іюля,—у насъ останется всего 7 сутокъ.

Если бы программа вопросовъ, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію съѣзда, была втрое—вчетверо меньше, и то работы было бы вполне достаточно. Но съѣздъ не ограничился ранѣе предположенными рамками. Кромѣ 8 секцій: 1) о памятки, 2) богослужебной, 3) учительной, 4) библиотечной, 5) мисіонерской, 6) правовой, 7) благотворительной и 8) по свѣчному дѣлу, намѣченныхъ программю, было образовано еще 4 секція: а) морская (о положеніи—морскаго судового духовенства), б) по борьбѣ съ алкоголизмомъ, в) по религіозно-нравственному воспитанію заключенныхъ и г) о судѣ чести, т. е. съѣздъ увеличил свои труды въ полтора раза противъ задуманнаго.

Всего было устроено 7 общихъ собраній, на которыхъ заслушано 12 докладовъ, по числу секцій. Въ иные дни засѣданія, начинаясь съ 8^{1/2} ч. утра, съ перерывомъ для обѣда, продолжались до 11, 11^{1/2} ч. ночи.

Но вѣдь это работа, такъ сказать, чистовая. Заблаговременно же было необходимо заготовить доклады, а къ докладамъ—тезисы. Все это скромная секціонная работа. Если исключить часы общихъ засѣданій,—на работу секцій останется крайне незначительное время, и приходится удивляться, какъ секція смогла справиться съ предстоявшей имъ задачей. Надо замѣтить, что доклады нѣкоторыхъ секцій, напримѣръ, учительной и правовой, были весьма обширны и обстоятельны, предложенія секцій весьма серьезны и многочисленны.

Правда, нѣкоторыя секція, а именно, три новыхъ: о заключенныхъ, о борьбѣ съ алкоголизмомъ и о судѣ чести,—были секція маленькія и, какъ заблаговременно неподготовленныя, оказались и не столь тяжело-вѣсными по своимъ результатамъ; секція морская была подготовлена многочисленными засѣданіями Черноморскаго и Балтійскаго духовенства; труды прочихъ секцій получили обильный матеріалъ изъ гарнизонныхъ предсѣздныхъ собраній; матеріалъ предварительно былъ систематизированъ, приведенъ въ порядокъ и доложенъ секціямъ восемью докладчиками, членами предсѣздной комиссіи. Но при всѣхъ этихъ условіяхъ,

секціи справлялись со своей задачей только благодаря самоотверженной работѣ ея членовъ. Большинство членовъ сѣзда работало сверхъ силъ— и дни, и ночи, не доѣдало и не досыпало. Многие сознавались, что всю жизнь имъ не приходилось такъ усиленно работать. Добавьте къ этому необычайную духоту, рѣдкую въ холодной сѣверной столицѣ, прибавьте общежитіе, гдѣ пастыри, впервые сѣхавшіеся и повидавшіеся другъ съ другомъ, не наблюдали часовъ, иногда забывая и окружающихъ, во взаимныхъ бесѣдахъ о разныхъ сторонахъ своего пастырскаго служенія,— и вамъ станетъ яснымъ, что нѣкоторые депутаты не вынесли этого напряжения и захворали, а всѣ крайне устали, осунулись, точно прожили въ усиленныхъ трудахъ не полторы недѣли, а нѣсколько мѣсяцевъ.

Но при всемъ томъ, въ духовномъ отношеніи представители сѣзда показали великое напряженіе идеальнаго пастырскаго настроенія. Духовенство, искренне преданное своей задачѣ, не побоялось возложить на свои обремененныя рамена еще новыя, не малыя тяготы по резолюціямъ секцій: учительной, богослужебной, миссіонерской, противоалкогольной и проч. Говорило духовенство и о своихъ незначительныхъ нынѣ правахъ, много высказало въ этомъ отношеніи пожеланій... но обязанности новыя возягутъ немедленно, а права—прідутъ не скоро и, дай Богъ, чтобы еще и пришли въ желанномъ объемѣ.

Умилительно было наблюдать этотъ сѣздъ, это истинно-братское, любовное, довѣрчивое отношеніе другъ къ другу. Ни одной рѣзкости, ни одного некорректнаго выпада въ чью бы то ни было сторону. Сѣздъ все время держался на высоко-объективной почвѣ, не позволяя себѣ сойти на узкословную точку зрѣнія.

Душа радовалась, глядя на это высококультурное, интеллигентное, истинно-христіанское сообщество. Въ трудолюбіи и доброй настроенности точно всѣ конкурировали другъ съ другомъ. Было радостно и весело и безъ хмельныхъ напитковъ, которыхъ не было и на первомъ обѣдѣ у о. Протопресвитера, ни на заключительномъ, устроенномъ самимъ духовенствомъ. Въ прощальныхъ рѣчахъ, доходили до большого и большаго подъема. Духовенство столичное и провинціальное соперничали другъ съ другомъ во взаимномъ уваженіи и христіанской любви. Можно смѣло сказать, это былъ сѣздъ невиданный. Это былъ—не сѣздъ,— это была выставка подлиннаго пастырства, но только закрытая для обзоренія непосвященныхъ. Сѣздъ былъ очень скупъ на сообщенія чего-либо въ печати и сообщенія о трудахъ сѣзда, до его окончанія, были случайны, или же приобрѣтены нелегально.

Смотръ военно-морскому духовенству удался на славу. Всѣ воочію убѣдились, на сколько военные пастыри на высотѣ своего положенія. Едва ли будущіе сѣзды сравняются съ первымъ сѣздомъ по его громаднымъ трудамъ. Закрывшійся сѣздъ—сѣздъ историческій. Въ одной изъ прощальныхъ бесѣдъ о. прот. А. А. Ставровскій назвалъ сѣздъ—

„благопристойнымъ, спокойнымъ, дѣловымъ и плодотворнымъ“. Да! онъ дѣйствительно и былъ такимъ!

Да поможетъ Господь нашему глубокоуважаемому Начальнику провести въ жизнь всѣ постановленія съѣзда, особенно касающіяся его правового положенія. Военный пастырь въ своихъ трудахъ стѣсненъ необычайно. Будутъ сняты сковывающіе его путы,—и дѣятельность русскаго военнаго пастырства расцвѣтетъ необычайно на пользу нашего христолюбиваго воинства.

Прот. Р. Медвѣдь.
